

Таким образом, цифровое гражданство – это определение своей гражданской принадлежности и чувства патриотизма к конкретному государству в условиях глобализации и использования сети Интернет.

Опираясь на выводы и определения множества исследований, можно сделать некоторое обобщение: цифровые граждане – это граждане, правильно и эффективно использующие цифровые технологии.

Базисом цифрового гражданства являются права и свободы, распространяющиеся на всех цифровых граждан: право на доступ к Интернету, поиск, получение и передачу информации; на свободу слова, за исключением случаев, установленных законодательством; на использование, создание и публикацию цифровых произведений, защиту личных данных; на неприкосновенность частной жизни, безопасность.

Бизнес, осуществляемый в цифровом формате, создает новые экономические ресурсы. Однако сегодня персональные данные, используемые онлайн-сервисами (Facebook, Google, Amazon, Alibaba, Одноклассники и др.), банками, операторами связи и государством (например, для оказания услуг гражданам, выполнения государственных функций), считаются «новой нефтью» экономики в силу своей ценности. Это обстоятельство требует выработки правил и законов, защищающих интересы граждан и государства, участия самих граждан в решении этих и других вопросов существования онлайн.

По мере того, как растет число граждан Республики Беларусь пользующихся цифровыми технологиями и Беларусь входит в глобальную цифровую экономику, необходимость определения и поддержания цифрового гражданства становится все актуальнее.

Цифровая трансформация – это новая философия и идеология. Это возможность для Беларуси занять свое место в глобальной цифровой экономике и проявить свою национальную идентичность. В основе этой новой философии лежит «гражданско-ориентированный подход».

Нормы традиционного гражданства в интернете не исчезают и продолжают действовать. Вместе с тем игнорировать новую коммуникативную среду невозможно, поскольку она меняет парадигму отношений, открывает для людей новые горизонты, следовательно, наделяет новыми правами и обязанностями.

Еще один важный момент, возникающий благодаря интернет-технологиям и в корне отличающий цифровое гражданство от обычного, – его экстерриториальность, отсутствие привязанности к месту жительства. Оно предусматривает контакты с государством любых его резидентов и нерезидентов.

Цифровое гражданство исходит из международного права, но в своей реализации на уровне отдельных государств опирается на национальные нормативные правовые акты и договорное право разных стран.

Оно в полной мере реализуется при подотчетном и контролируемом взаимодействии граждан с социальными сетями, другими интернет-платформами, а также с государственными информационными ресурсами.

Цифровое гражданство способствует деbüroкратизации государственного аппарата и повышению качества обеспечения жизнедеятельности населения, электронному участию в обсуждении злободневных вопросов, законопроектов и т. п., предоставлению государственных услуг, товаров, информации, заключению договоров, участию в жизни не только государства, но и человечества, простоте объединения людей для решения различных проблем.

Таким образом, в отличие от классического гражданства, цифровое учитывает особенные условия, не свойственные физическому пространству. Цифровой гражданин – лицо, которое не только получает и использует информацию, но и действует на ее основе, меняя реальную действительность через виртуальную. Цифровое гражданство отличается не только новыми возможностями, но и рисками киберпространства, а также экстерриториальностью действия. Ему присущи права и обязанности, позволяющие использовать цифровые технологии безопасным и эффективным способом.

УДК 347.9

Д.В. Гапоненко

ПРИНЦИП ГЛАСНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕСПРИСТРАСТНОСТИ СУДЕЙ И ЗАКОННОСТИ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Главной целью цивилистического судопроизводства следует признать удостоверение бесспорно принадлежащих субъектам прав, а также восстановление прав в случае их нарушения. В связи с этим среди основных требований, предъявляемых к судебной системе и ее субъектам в целом, целесообразно выделить беспристрастность судей и правильность (законность) отправления правосудия.

По мнению классика гражданского процессуального права Т.М. Яблочкова, «условия беспристрастности, правильности судопроизводства могут быть сведены к следующим положениям:

судебная организация должна обеспечить быстроту судопроизводства и доступность суда;

судья должен быть поставлен в возможно независимое положение и должен отвечать требованиям образовательного ценза;

власть судебная должна быть отделена от власти законодательной и исполнительной».

Доступность суда, с наличием которой Т.М. Яблочков связывает беспристрастность и правильность судопроизводства, зависит во многом от исполнения принципа гласности гражданского судопроизводства. Содержание указанного принципа, исходя из положений ст. 17 ГПК Республики Беларусь и ст. 21 ХПК Республики Беларусь, в большей мере раскрывается посредством указания на открытое рассмотрение дел в суде (с наличием определенных отступлений от указанного правила), а также на оглашение резолютивной части решения (судебного постановления). Иные статьи ГПК и ХПК касаются вопросов порядка извещения лиц, участвующих в деле (ст. 143 ГПК, ст. 140 ХПК), фиксации хода судебного разбирательства (ст. 271 ГПК, ст. 176 ХПК). Однако содержание анализируемого принципа намного шире.

Принцип гласности, гарантируя информированность участников относительно нюансов судопроизводства, обеспечивая общественный контроль за его ходом и результатом, служит одновременно средством, оказывающим дисциплинирующее воздействие на участников судопроизводства. Как было отмечено русским юристом Н.А. Терновским «...дисциплинирует судей, побуждает их, а также и всех участвующих в деле лиц, к наиболее строгому и добросовестному исполнению лежащих на них обязанностей».

Следует подчеркнуть, что справедливость и публичность разбирательства дела, осуществляемого независимым и беспристрастным судом, – это принципы, находящиеся во взаимосвязи и взаимозависимости, которые, будучи провозглашенными положениями Всеобщей декларации прав человека, всегда занимали и занимают ведущую роль в вопросе судебной формы защиты прав человека.

Роль принципа гласности в гражданском судопроизводстве прослеживается и в вопросе обеспечения независимости и самостоятельности судей, потому что в условиях открытости процесса какое-либо влияние на судью либо принимаемое им решение затруднено, а при возникновении таких ситуаций на практике предание их гласности обеспечивает невозможность повторения подобного.

Вышеизложенное подчеркивает особую роль принципа гласности в контексте гражданского судопроизводства, акцентируя внимание на

множественности вариаций его проявления и функциональных ролей. В связи с этим реализация принципа гласности не только предоставляет возможность участвующим в деле лицам, а также иным интересующимся процессом гражданам быть информированными относительно нюансов подлежащего рассмотрению дела, осуществлять общественный контроль за его ходом и результатом, но и оказывает дисциплинирующее воздействие на судью и иных участников процесса, стимулируя их соблюдать все правила судопроизводства, обеспечивая беспристрастность судей и способствуя вынесению законного решения, обеспечивая прозрачность судопроизводства.

УДК 342.5

Е.П. Гуйда

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МЕХАНИЗМЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ПРИНЯТИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Активное развитие цифровых технологий и их внедрение в нормотворческую деятельность оказывает на нее существенное воздействие. В современной юридической литературе многими учеными обращается внимание на вопросы применения технологий прогнозирования. В частности, прогнозирование рассматривается как одна из составляющих предпроектной стадии нормотворческого процесса, которое осуществляется поэтапно: 1) исследуется динамика общественных отношений в целях определения оптимального решения; 2) выявляются позитивные и негативные последствия решения проблемы по каждому из возможных вариантов; 3) учитываются изменения правового регулирования, т. е. анализируются правовые риски (в том числе проявления негативных последствий).

Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» содержит отдельную статью, предусматривающую прогнозирование последствий принятия (издания) нормативных правовых актов (ст. 45). Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25 января 2019 г. № 54 утверждена Инструкция по прогнозированию последствий принятия (издания) нормативных правовых актов, в которой определены конкретные государственные органы, отвечающие за проверку выводов, сформулированных в обосновании принятия (издания) нормативного правового акта и финансово-экономическом обосновании.